

Москва
ГАЗЕТ

49.200%

Вывезет ли
мамонт?

МАМОНТ!

Участники процесса А. Иксанов, В Матвиенко, Г Рождественский, М Швыдкой

Наталья КОЛЕСОВА

Увольнение Владимира Васильева и Владимира Коконина из Большого мотивировалось сложным положением театра, вступающего в малопривлекательный период реконструкции. Это от имени правительства официально подтвердила на собрании труппы Валентина Матвиенко. Чтобы успешно решить хозяйственные проблемы грамотно распоряжаться огромными финансами, во главе нужен экономист и менеджер. Генеральным директором Большого театра назначен Анатолий Иксанов. Владеть лет проработавший в БДТ с Товстоноговым, а в последние годы один из руководителей канала «Культура» — дитяча Михаила Швыдкой. Художественное руководство приглашен осуществлять Геннадий Рождественский. Бывший в 60-е годы главным директором Большого театра. Труппа встретила его бурными и, похоже, искренними восторгами.

Свое выступление на собрании труппы министр культуры Михаил Швыдкой начал с того, что поговаривали на допущенную по отношению к Владимиру Васильеву бестактность министр «не успел» лично переговорить с художественным руководителем крупнейшего театра о грядущих переменах, и узнавший обо всем из прессы Васильев был, естественно, уязвлен. Можно быть недовольным его работой, можно увольнять лидера назначенного прежним президентом, но, учитывая недоедаемое звездный статус большого Артиста, надо делать это достойно и корректно! Эксперименты Владимира Васильева в ГАБТе — вопрос спорный, но бесспорно то, что этот выдающийся танцовщик — наше национальное достояние. И попытки министра заглянуть бестактность задним числом. Нельзя, чтобы такой мастер и человек разнообразных дарований оставался вне российской культуры — выглядит неискренними и в сущности — довольно циничными и тщательным продуманным.

Тронная речь Геннадия Рождественского воспринималась труппой на «ура». В сей знаменательный и волнительный день извест-

ный музыкант вспомнил эпизоды своего послужного списка — с момента, когда он без малого пятьдесят лет назад пришел в Большой стажером и получил место помощника библиотекаря. В 20 лет дебютировал в качестве балетного дирижера. А лучшим учителем всегда считал оркестр. «Принимая во внимание все вышесказанное, меня можно было бы назвать живой легендой или динозавром». Но невзирая на приближающееся 70-летие маэстро «чувствует себя скорее мамонтом» что и позволило ему взвалить на плечи тяжелый груз ответственности. «В последние годы мы стали свидетелями регресса Большого театра при попущительстве верховной власти», — в голосе будущего творческого лидера зазвучал металл. Заявив что ни оценивать, ни осуждать деятельность предыдущего художественного руководителя он не станет. Геннадий Николаевич тем не

«Годунова» сколько хотите, но какое отношение к этому имеет «Дочь фараона?» — нынешний творческий лидер резко парировал. «Совершенно верно, «Дочь фараона» никакого отношения к «Борису Годунову» не имеет». Исполнительнице главной роли в премьеры тем самым предлагалось сделать определенные выводы. Мы их тоже сделали, если подойти к репертуару с позиций защиты высокой и серьезной музыки, все балеты Минуска Делиба и Глазунова надо выбросить на помойку. Хотя во всем мире Большой театр — это прежде всего Большой балет, а не Большая опера, как ни прискормлено это будет слышать знаменитому дирижеру Рождественскому. Он тем не менее считает, что балетная труппа Большого достойна лучшего применения. В прессу просочились сведения о предложениях сделанных Юрию Григоровичу Рождественский заявил, что готов обсуждать с Григоровичем любые творческие проблемы. Новых лиц на должностях руководителей балета, оперы и главного художника объявлено не было — надо дать время осмотреться. Свежими мыслями о репертуаре Геннадий Николаевич пока не поделился с нами. Из позитивных соображений запомнилось

Геннадий Рождественский: «В последние годы мы стали свидетелями регресса Большого театра при попущительстве верховной власти»

менее не удержался от «наездов», особенно неприятных, поскольку отсутствующий на собрании Васильев не мог ему ответить. «Сцена Большого театра не может служить местом для выяснения способностей или неспособностей Владимира Васильева в качестве хореографа, режиссера оперы, дирижера и художника». Досталось и репертуарному плану на грядущий сезон «Бориса Годунова» (шедевр!) собирались сыграть всего дважды, а «Дочь фараона» (фигня!) — аж 6 раз! Хотя это вполне естественно, учитывая что «Дочь» — последняя премьера, в которую вложены средства и силы. На деликатное замечание прима-балерины Нины Анцианишвили, что репертуар находится в ведении руководителей оперной и балетной трупп, не ущемляющий интересов друг друга. «Вы можете сыграть

два. Первое в театр будут привлекаться крупнейшие русские и иностранные дирижеры — Темirkanов, Светланов, Гергиев, Китаев. Второе «Пора покончить с расхожим представлением о Большом как о театре, в котором вне зависимости от репертуара идут люди, чтобы посмотреть на этот прекрасный зал».

Геннадий Рождественский, расписанный на три года вперед, собирается разумным образом сократить свою деятельность в стенах Большого. Отныне он отвечает за все за новые назначения, репертуарную политику, пенсионное обеспечение, решение квартирного вопроса, сплавляющего выезда на гастроли (чтобы все!). Другая говорит ему: «Ты сошел с ума». На что он отвечает: «Да, но в искусстве нельзя не быть немного сумасшедшим».

© Евгений ШЕРГОВА

ТАТЬЯНА